

**РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА
В ПРОСТРАНСТВЕ
МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года

**МАТЕРИАЛЫ
XIII КОНГРЕССА МАПРЯЛ**

В 15 томах

Том 6

НАПРАВЛЕНИЕ 5

Язык. Сознание. Культура

Санкт-Петербург
2015

Касым Балкия Касымкызы	
Образно-оценочная мотивация метафорических наименований и их функциональная деятельность.....	248
Касымова Р. Т.	
Обыденное толкование слов как отражение наивной картины мира	254
Кириченко С. В., Ракидель Г.	
Интеллигентность в современной русской языковой картине мира	259
Клименко Г. В.	
Части тела человека в аспекте лингвокультурологии	265
Ковшова М. Л.	
Наименования и образы головных уборов в русской лексике и фразеологии	270
Козубенко И. И.	
Мифологическое имя в русской лексике	276
Кокетти С., Менгель С.	
Преподавание литературы и культуры: традиционный и творческий подходы.....	282
Колясева А. Ф.	
Обыденное и профессиональное языковое сознание: медицинская сфера	287
Корнеева А. Ю.	
Сознание как категория когнитивной лингвистики	293
Костомаров В. Г.	
Раздумья о родном языке	298
Красных В. В.	
Основные функции языка, культуры и лингвокультуры в свете психолингвокультурологии	304
Креч Т. В.	
Языковая личность в зеркале современных социолингвистических вызовов	310
Ласорса С. К.	
Обычно-бытовые представления о Нумене в русском языке в сопоставлении с итальянским языком	315
Лебедева Н. Б.	
К типологии русской речевой личности (на примере образов рассказа Тургенева «Хорь и Калиныч»)	322
653	
Лисенкова И. М.	
Колоративы как одно из средств репрезентации эмоциональной сферы персонажей романа Г. Щербаковой «Женщины в игре без правил»	328

Касымова Рашида Таусекеловна
Казахский национальный
педагогический университет имени Абая, Казахстан
rashida-kaz@mail.ru

ОБЫДЕННОЕ ТОЛКОВАНИЕ СЛОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАИВНОЙ КАРТИНЫ МИРА

В статье рассматриваются индивидуальные обладатели толкования слов в позиции языка. Данная работа представляет собой анализ результатов научного проектирования, изданный в Екатеринбурге в 2013–2014 гг. Оксперимент проходил в рамках проекта «Анализ языка как отражения наивной картины мира, бытования, обыденной семантизации».

Согласно лингвокогнитивному подходу, в основе языкового сознания лежат вербализованные когнитивные структуры. «Языковое сознание как условие существования всех других форм сознания выполняет функции когнитивного характера: отражательную (она конституирует языковую картину мира системой языковых знаний), оценочную, активную (отбор языковых средств в соответствии с коммуникативными намерениями общающихся), интерпретационную (интерпретации языковых, а не иноязыковых явлений)»¹. Многоуровневость языкового знания позволяет «разделять человеческое знание, которое спрятано в тубинах» человеческого сознания, но которое можно вытащить на поверхность, и научное знание, которого наивные носители могут просто скрыть и которое не могут обнаружить самые настоящие поиски»².

Повышенный интерес ученых к особенностям обыденного знания как «...переносом фокуса на живого (познающего мир, мыслящего, ствующего, переживающего) человека со всеми вытекающими отсюда спецификами...»³, поэтому «...параметризация действительности, одицца стображение в значениях слова, должна не поступларизоваться ион», и исходить от посчителей определенного языка и культуры, обуславливаясь через применение адекватных задачам исследования экспериментальных процедур и способов обработки полученных данных»⁴. Речь за Н. Д. Головым⁵ ход под обыденной семантизацией понимаемому метаязыковой деятельности рядового посчителя языка, которая направлена на экспликацию мыслительного содержания, представляя словник в языковом сознании носителя языка.

Материалом для анализа послужили биомемы, представляющие определенную часть социокультурного контекста языка и языковой ткани мира, а также результаты анкетирования. Описание значения за «ворона» через обращение к носителям казахского языка выявлено, что говорящий способен внести в описание слова определенные до-

жизненным опытом, которые в результате влияют на обование лексического значения слова. «Ворона и ворон» казацкий мифологический образ характеризуется такими же свойствами, как резкий крик и черный цвет.

Слово «карса» / «ворона» определяется следующим образом:

Карса — темная птица-коршун с белыми крыльями и белой головой. Карса (корса) — бесстрашная птица черного или серого сплошного оперения, покрытая кистевыми (чешуйчатыми) чешуйками роговицами.

На основе анализа принятой в дефиниции определяющие основные признаки в содеряжании рассматриваемой хищной птицы: черный цвет; зловещий крик птицы. В свою очередь слово «карса» является составным компонентом для обозначения, сравнивается: ала карса — серая ворона; көк қарса — карса карса — черная ворона/коршун; қызын қарса — серая и белый ряд выражений, связанных с вороной: «Карса» неизменчивое расстояние (букв.: расстояние в коробке бояры — изыкного роста; карса пүмсөк — остроносый (сокол); карса тәмәрләре қызы (карса тәмәрләре).

А. Байдар дает следующее объяснение: «одному из этих «Карса тәмәрләре: казах (карса тәмәр) — (дол. «казах» — воронами коршунами, якынсамы», «единокровные близнецы») значение увязывается на техниче перенесение генетической природы происхождения и чесных родственных связей, и значение слагаемых компонентов не дает четкого представления о языковых этнических связях. Ссылка на «воронены» коры в дальнейшем искучения. Этот фразеологизм, якобыющий образной характеристики казахского этноса, имеет прямое отношение к каждому из казахов или ко всем казахам в одном подтверждении этому служит выражение: Сүбәйделің де қарын боле (плечами по женской линии)»⁶ (букв.: при распросе и жена окажется плечами по женской линии).

Статья базируется на эксперименте, который проходил в рамках международного проекта создания разновидностей языка и языкового словаря бионимов, объединившего представителей стран. В ходе эксперимента на определение значения слова было предложено информантам посчителям казахского языка (20 человек) ответить на вопрос: Что обозначает данное слово? «Продолжение «Ворона» это... (Карса — бүл...)».

Полученные результаты

При анализе письменных ответов информантов было выявлено, что в ответах информантов было 11, информирующих результатов — нет. Современные информантам — носителям казахского языка